

ИССЛЕДОВАНИЯ АСПИРАНТОВ

УДК 37.013.46

ТЕКСТОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ И ДРЕВНЕРУССКИХ УЧЕБНЫХ КНИГ

Л.И. Ельницкая

ФГБНУ «Институт стратегии развития образования
Российской академии образования», Москва

DOI: 10.26456/vtspyped/2020.3.208

В историко-педагогическом и теоретико-методологическом ключе рассматривается текстовое содержание средневековых западноевропейских и древнерусских учебных книг. Особое внимание отводится описанию и объяснению того, при каких дидактических и воспитательных намерениях применялось то или иное текстовое содержание этих учебных книг. Делается вывод, что в Средние века в Западной Европе и на Руси в качестве учебных использовались книги, созданные в соответствии с религиозными целями, и книги, специально подготовленные для образовательных целей. Текстовое содержание этих книг определялось средневековой культурой интеллектуального и социального бытия человека и общества. Отличительными чертами средневековых западноевропейских и древнерусских учебных книг было тяготение к энциклопедичности их текстового содержания, направленность на обучение первоначальным основам грамоты и воспитание добродетельного ведения жизни.

Ключевые слова: учебная книга, текстовое содержание, Средние века.

В данной статье фокусируется внимание на текстовом содержании средневековых западноевропейских и древнерусских учебных книг. Поскольку материальный облик учебных книг в эту эпоху уже приобрел определенные характеристики (в основном это была рукописная, а с изобретением книгопечатания – печатная учебная книга в том ее представлении, в каком она существует в наше время), эта сторона аналитической работы не вызывает исследовательского внимания, хотя при выявлении нетипичности материального облика учебной книги автор все же обращает свое аналитическое внимание на эту сторону исследования.

В III – конце IV века в Западной Европе изготовленная из сложенных вдвое и сшитых в месте сгиба пергаментных (иногда папирусных) листов книга окончательно вытеснила из поля книжной продукции все остальные подобию книг. Такие книги в это время применялись в качестве учебных. Они содержали тексты античных авторов (которые впоследствии чаще всего удалялись) и использовались для рукописного фиксирования в них текстов других авторов. По существу, эти книги являлись первыми специально созданными

оригинальными учебными книгами для обучения и воспитания детей.

В одну из таких учебных книг были вписаны на латинском языке двустрочные стихи о благонравии к сыну Дионисия Катона. В другие учебные книги, таким образом, по замечанию В.Г. Безрогова, были вписаны тоже на латинском языке алфавиты, глоссарии, словари, таблицы склонений, грамматические упражнения, отдельные трактаты о глаголе, отрывки из кодекса Юстиниана, индексы к нему, юридические определения с комментариями для введения в изучение римского права, диалоги, параллельные художественные и религиозные тексты на двух языках [1].

На основе грамматики Присциана в учебную книгу была вписана Эльфриком Бата грамматика латинского языка специально для обучения тех учеников, которые посещали его уроки в монастырской школе [1]. Эта учебная книга использовалась при обучении грамматике, которая являлась учебной дисциплиной, выступающей частью тривиума.

Помимо этого, почти все учебные книги содержали фрагменты текстов античных авторов, которые были сохранены, потому что писания этих авторов считались священными. К числу таких авторов был отнесен Публий Марон Вергилий, фрагменты текстов которого содержались почти во всех учебных книгах. Эти фрагменты использовались в качестве текстового материала, предназначенного для выполнения различных грамматических заданий, позволяющих риторически грамотно оформить речь. Эти текстовые фрагменты сопровождалось пояснениями того, что могло быть непонятым ученикам [7, с. 333].

Учебные книги, содержащие фрагменты текстов Вергилия, и книги, содержащие христианское откровение, применялись при обучении риторике, являющейся учебной дисциплиной, составляющей часть тривиума.

Кроме сохраненных фрагментов текстов Вергилия в эти учебные книги на места, освобожденные от текстов античных авторов («языческих авторов», как их называли христианские богословы), вписывались тексты христианских отцов церкви: Аврелия Августина, Алкуина, Климента Римского, Климента Александрийского, Иоанна Златоуста, Григория Великого, Иоанна Дамаскина. Тексты отцов церкви применялись при воспитании добродетельному ведению жизни [5].

При обучении диалектике применялась учебная книга «Богато груженный корабль» («Fecunda Ratis»), специально подготовленная пресвитером Льежской соборной школы Эгбертом Льежским в 1023 году [8]. Эта учебная книга содержала подготовительные упражнения: правила для составления басен, похвалы и хулы, доказательства и опровержения, описания. Все эти упражнения были составлены в духе античной образовательной традиции. Ученикам предлагалось применять эти правила при построении сначала небольшого текста, а

при сформированном навыке – при создании большого текста.

«Богато груженный корабль» состоял из двух частей: первая часть («Нос») содержала пересказы текстов античных авторов, подготовленные создателем этой учебной книги Эгбертом Льежским, вторая («Корма») – задания, предписывающие выполнение сочинений на заданную тему. Поэтому эта учебная книга не только обучала письменному изложению мыслей ученика, но и развивала его мышление и речь. Помимо этого, «Богато груженный корабль» воспитывал добродетельного христианина, поскольку содержал моральные изречения. Именно поэтому учебная книга Эгберта Льежского была популярна во всей Центральной Европе.

На Руси с принятием христианства в качестве учебных использовались рукописные книги, содержащие жития святых и Священное писание, с целью ознакомления русичей с новой для них христианской религией.

Около 1100 года на Руси была написана Владимиром Мономахом книга, адресованная своим детям и имеющая назидательный характер, – «Поучение детям». Эта книга была ничем иным, как учебником, поскольку содержала многочисленные цитаты из Псалтири; авторские тексты нравственных и практических заповедей; наставления учиться и учить другие языки; призывы совершать индивидуальную молитву; краткие и ёмкие наставления о покровительстве слабым, недопустимости убийства, осмотрительности при принесении клятв и необходимости их строгого соблюдения, почитании и покровительстве духовным лицам, погибельности различных грехов [4].

На Руси чтение рукописных книг, включающих жития святых и Священное писание, считалось обязательным средством воспитания, потому что в этих книгах содержались образцы ведения христианской добродетельной жизни.

Широкое применение в образовательных практиках Западной Европы имели составленный А. Альтхаммером катехизис и специально написанные для педагогических целей Мартином Лютером в 1528 году малый катехизис и большой катехизис. Кроме того, в образовательных практиках использовались катехизис, подготовленный Жаном Кальвином в 1541 году на французском, а в 1545-м – на латинском языках; Гейдельбергский катехизис (1562); Вестминстерский краткий катехизис (1648); катехизисы Петра Канизия, изданные в период между 1555-м и 1558 годами; катехизис Роберто Беллармино (1598), представляющий собой пособие для учителей; римский катехизис (1566). В 1642 году на Руси в образовательных практиках стал применяться православный катехизис, составленный Петром Могиллой. Все эти издания выполняли функцию учебной книги и имели традиционную схему: разъяснение молитв, главной из которых являлась Символ веры, христианских заповедей и таинств. Катехизисы

использовались в дидактических целях при освещении особенностей ведения христианского бытия. Они содержали задания, направленные на заучивание молитв наизусть, и вопросы с готовыми ответами на них, касающиеся установленного порядка церковной жизни.

Дидактическая ценность Псалтирей, применявшихся в образовательных практиках в качестве учебных книг, заключалась в их песенной направленности, побуждающей интерес учеников к музыкальной религиозной культуре.

В XV веке в Западной Европе с изобретением Иоганном Гутенбергом книгопечатного станка появляются первые печатные учебные книги «Arsmajor» и «Грамматика» Доната, «География» Страбона, «Естественная история» Плиния, «География» Птолемея, «Начала геометрии» Евклида, «Сравнительные жизнеописания» Плутарха. С помощью книгопечатного станка были произведены книги, содержащие произведения древнегреческих и римских авторов (Гомера, Вергилия, Овидия, Горация), которые использовались в качестве учебных книг.

На Руси первая печатная учебная книга появилась в 1561 году, она была напечатана в Германии. Ранее издание этой учебной книги имело название «Abecedarium». Эта учебная книга использовалась при обучении церковнославянскому языку, но истинное ее предназначение связывалось с распространением протестантизма среди южных славян.

Появление первой печатной отечественной учебной книги связано с именем Ивана Федорова. Он на основе рукописных учебных книг издал в 1574 году учебную книгу для освоения основ церковнославянского языка для учеников львовской братской школы. Эта учебная книга была одним из первых на Руси печатных букварей.

В XVII веке на Руси появляется букварь «Начальное учение человеком, хотящим разумети божественного писания» (1634), подготовленный Василием Бурцевым. Этот букварь состоял из трех последовательных частей: в первой части были представлены буквы, склады, числа; во второй содержались нравоучительные изречения, расположенные в алфавитном порядке; третья часть содержала христианские заповеди, библейские притчи и наставления. Эта учебная книга применялась не только для обучения учеников чтению и счету, но и для вменения во исполнение в их поведении моральных проявлений.

Все учебные книги на Руси в XVII веке создавались под идеологическим влиянием «Домостроя», поэтому они носили назидательный характер и имели утилитарную патриархальную направленность. Между тем некоторые авторы учебных книг порывали с этой направленностью и придавали своим учебным изданиям энциклопедический характер. Примером тому является рукописный «Букварь» видного писателя и педагога XVII века Кариона Истомина, специально подготовленный для обучения сына Петра I Алексея.

Однако этот букварь все же содержал молитвы, но они перемежались с изречениями о пользе науки. Каждая страница этого букваря была посвящена изучению отдельной буквы, записанной наверху страницы в прописном и строчном виде, не только древнерусского, но и латинского, греческого, польского языков. На каждой странице были расположены предметные иллюстрации с изображением объектов, название которых начинается на изучаемую букву. Внизу страницы содержались вирши со словами, номинирующими эти объекты.

Вообще XVII столетие было относительно богатым в отношении создания учебных книг. Активное участие в этом принял Я.А. Коменский, подготовивший учебные книги «Открытая дверь языков», «Физика», «Астрономия». Самое широкое распространение в европейских странах получила «Открытая дверь языков», представлявшая собой учебник латинского языка. Эта учебная книга содержала лексический материал, способствующий не только расширению словаря учеников, но и познанию объектов и явлений действительности, которые названы словами, представленными в этом учебнике.

В 1658 году Я.А. Коменским была создана ещё одна учебная книга, сообщающая знание о Боге, мире и человеке и пробуждающая у учеников интерес к знанию, – «Мир чувственных вещей в картинках» [3]. «Мир чувственных вещей в картинках» имеет уникальную организацию представления учебных материалов. На отдельной странице запечатлевалось понятие, записанное на латинском и родном языках. Далее следовала сюжетная иллюстрация («картинка»), наглядно демонстрирующая существенный признак этого понятия. Под этой «картинкой» размещались небольшие тексты, описывающие изображения на этих «картинках», расположенные в двух колонках: одна колонка представляла собой небольшие тексты на латинском языке, вторая – на родном. Такая организация учебной книги позволяла осуществлять обучение учеников с опорой на чувственное восприятие, обеспечивающее оптимальное понимание значений и смыслов, транслируемых с помощью текстов.

Во второй половине XVII века на Руси наряду с печатными азбуками и букварями были созданы рукописные сборники, которые являлись наиболее близкими предшественниками учебной книги в современном ее представлении. Эти сборники целенаправленно создавались для конкретного учебного процесса и имели конкретных адресатов – учеников, учителей. Примером такого издания является сборник «Старчество», составленный для монахов, которые обучали иноков основам монашеской жизни [6].

В это время на Руси создавались подобные сборники не только религиозной, но и светской направленности. Примером такого издания является стихотворный азбуковный сборник неизвестного автора

«Алфавитица Дидаскала» [2, с. 32]. Этот сборник содержал толкования слов, которые, по мнению его автора, могли вызвать непонимание (чаще всего это были слова иностранного происхождения); варианты иного написания слов, нежели в приведенных стихотворных текстах; синонимы к некоторым словам; указательные пометы, привлекающие внимание к особо важным строкам. Эти дополнения к основному тексту помещались на специально выделенных для этих целей в учебной книге полях. «Алфавитица Дидаскала» – это одна из первых учебных книг, которая была выполнена с включением в нее не только учебного текстового массива, но познавательного и навигационного материала.

Таким образом, в Средние века в Западной Европе и на Руси в качестве учебных использовались книги, созданные в соответствии с религиозными целями, и книги, специально подготовленные для образовательных целей. Эти издания были как рукописными, так и печатными книгами. Текстовое содержание этих учебных книг определялось средневековой культурой интеллектуального и социального бытия человека и общества. Отличительной чертой средневековых западноевропейских и древнерусских учебных книг было тяготение к энциклопедичности их текстового содержания. Не менее важной отличительной чертой этих учебных книг выступает их направленность на обучение первоначальным основам грамоты (следствием чего является создание многочисленных и разнообразных букварных изданий) и на воспитание добродетельного ведения жизни.

Список литературы

1. Безрогов В.Г. Учитель в диалоге Эльфрика из Эйншама // Историко-педагогический журнал. 2016. № 2. С. 177–187.
2. Кошелева О.Е. «Алфавитицы Дидаскала» и формирование учебной книги в рукописной традиции второй половины XVII в. // «В России надо жить по книге»: начальное обучение чтению и письму (становление учебной книги в XVI–XIX вв.): сб. науч. ст. и м-лов / ред. М.В. Тендряковой и В.Г. Безрогова. М.: Памятники исторической мысли, 2015. С. 32.
3. Коменский Я.А. Мир чувственных вещей в картинках, или Изображение и наименование всех важнейших предметов в мире и действий в жизни «Orbis Sensualium Pictus» / Ред. и вступ. ст. А.А. Красновского. М.: Учпедгиз, 1957. 352 с.
4. Кучкин В.А. «Поучение» Владимира Мономаха и русско-польско-немецкие отношения 60–70-х гг. XI в. // Советское славяноведение. 1971. № 2. С. 21–34.
5. Макаров М.И. Этико-педагогические представления о добродетельной жизни в отечественной нравоучительной литературе второй половины XIX – начала XX века: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2014. 47 с.
6. Старчество: сборник // Репр. изд. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2011. 560 с.
7. Daintree D.Ch. Campbell. Scholia Bernensia. An edition of the Scholia on the Eclogues of Virgil in Bern Burgerbibliothek Manuscript 172. Submitted in fulfillment of the requirements for the Degree of Doctor of Philosophy in the University of Tasmania. September, 1993. P. 333.
8. Egbert Von Lüttich. Fecunda Ratis. S., M. Niemeyer, 1889. 273 p.

Об авторе:

ЕЛЬНИЦКАЯ Лариса Ивановна – аспирант ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования» (105062, Москва, ул. Жуковского, 16), e-mail: larisa.elnitskaya@yandex.ru

TEXT CONTENT OF MEDIEVAL WESTERN EUROPEAN AND ANCIENT RUSSIAN EDUCATIONAL BOOKS

L.I. Elnickaya

Institute for Strategy of Education Development
of the Russian Academy of Education, Moscow

The article examines the textual content of the medieval Western European and ancient Russian educational books. The work is done in historical, pedagogical, theoretical and methodological vein. Special attention is paid to the description and characterization of the textual content, which served for the didactic and educational intentions. There is a conclusion that in the Middle Ages in Western Europe and Russia, books used for educational objectives were created in accordance with religious goals and were specially prepared for some educational purposes. The textual content of these books was determined by the medieval culture of the intellectual and social life of a man and society. Distinctive features of medieval Western European and ancient Russian educational books were those that they had tendency to encyclopedic content, provided basic literacy and served for upbringing to live virtuous life.

Keywords: *textbook, textual content, Middle Ages.*